

УДК 343.159

В.А. Азаров, Т.А. Беккер

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ «ОФИЦИАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА» УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ

Статья посвящена вопросу о необходимости установления по каждому уголовному делу объективной истины, как основной цели доказывания, и единственно допустимой, при вынесении судом итогового решения, независимо от порядка рассмотрения конкретного уголовного дела (особого или общего).

Ключевые слова: истина, объективная истина, цель доказывания, суд, итоговое решение, решение, судебная ошибка, процесс доказывания, особый порядок.

V.A. Azarov, T.A. Bekker

SPECIAL PROCEDURE FOR ADJUDICATING A CRIMINAL CASE OR «THE OFFICIAL ALTERNATIVE» TO ESTABLISHING OBJECTIVE TRUTH

The article is devoted to the need to establish an objective truth for each criminal case, as the main goal of proving. The only thing permissible when the final decision is rendered by the court, regardless of the procedure for considering a particular criminal case (special or general).

Keywords: truth, objective truth, the main goal of proving, the final decision, decision, miscarriage of justice, proving, special procedure.

Дискуссии на тему «истины» в уголовном процессе ведутся не первое десятилетие. Ранее, при четкой ориентации законодателя на обязательность ее достижения по каждому уголовному делу, споры разгорались относительно ее характера и содержания. Однако, при

всем существовавшем плюрализме мнений ученых процессуалистов, традиционно презюмировалась ее объективность.

Сегодня же, многочисленные обсуждения характера категории «истина» занимают «главную трибуну» не только в связи с попыткой ее восстановления в УПК РФ, но и, главным образом, новейшим анализом возможности ее реального достижения в рамках действующего уголовно-процессуального закона.

Актуализировало названный вопрос, в частности, решение законодателя о введении в УПК РФ особого порядка судебного рассмотрения уголовного дела (гл. 40, 40.1 УПК РФ), предусматривающего согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также рассмотрение ходатайства последнего о вынесении приговора без проведения судебного заседания.

Однако, совершенно справедливо, в данном контексте, профессор З.З. Зинатуллин полагает, что подобное субъективное соглашение, под воздействием различных психофизических и иных субъективных факторов, может оказаться весьма далеким от реальности, от обстоятельств конкретного дела [1, с. 25]. Тем самым, подчеркивается факт игнорирования законодателем в рамках особых процедур рассмотрения уголовного дела традиционной цели доказывания, и сформулированного в законе назначения уголовного процесса, а также просматривается легальная (и – гораздо более широкая) возможность принятия ошибочного судебного акта.

В рамках данного вопроса, профессор М.К. Свиридов совершенно правомерно говорит об открытии законодателем возможности проявления в судопроизводстве как объективной (материальной), так и формальной (юридической) истины [2, с. 6]. С учетом его позиции, будет закономерным резкое повышение вероятности допущения судебной ошибки в категории дел, по которым заключены «сделки о признании вины». В связи с этим, мы обоснованно заявляли, что «допуская возможность вынесения приговора без судебного исследования имеющихся в деле доказательств, закон резко увеличивает вероятность принятия неправосудного решения» [3, с. 10]. Именно подобная вероятность (оцениваемая нами как весьма высокая) и является залогом возникновения грубейшей ошибки суда, проявляющей себя в обвинительном приговоре. Верно отмечено А.С. Скудиным и О.Е. Тимошенко, что надежность и истинность такого приговора вызывают сомнения, еще и потому, что на подсудимого, в стадии пред-

варительного расследования вполне могло оказываться давление со стороны следствия [4, с. 153].

Таким образом, мы видим, что сегодня в УПК РФ закреплена «официальная альтернатива» [3, с. 12] установлению, к моменту постановления приговора, объективной истины. Подобный шаг законодателя не способствует вынесению правосудного, и тем более, истинного приговора, а точнее, «напрочь отодвигает нас от установления истины по делу» [5, с. 20]. Абсолютно обоснованно профессор З.З. Зинатуллин утверждает, что уголовно-процессуальное доказывание и необходимость установления по разрешаемому в таком порядке уголовному делу истины не отрицается, при этом истина по всем делам и во всех случаях должна выступать только в качестве объективной [6, с. 107]. В свете изложенного ставится под сомнение выполнение предписаний ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства, и, в частности, возникает реальная угроза нарушения прав, свобод и законных интересов его участников, в первую очередь – обвиняемого и подсудимого. Нам видится, что такая позиция законодателя вряд ли допустима, обсуждаемый же особый порядок производства, как верно отмечено Н. И. Ревенко, существенно уменьшает возможность реализации таких принципов уголовного процесса, как презумпция невиновности, законность, состязательность, осуществление правосудия только судом [7, с. 171]. Как никогда актуальной является, в этой связи, мысль Я.О. Мотовиловкера, заявившего: «Все дело в том, что задача уголовного судопроизводства состоит не просто в установлении истины, а в справедливом наказании истинного виновного и предупреждении осуждения невиновного» [8, с. 23]. Защита прав и законных интересов подсудимого дезавуируется постановлением несправедливого приговора, в основе которого лежат недостоверные доказательства, принятые судом «на веру» [9, с. 16], и обстоятельства, которые судом не были исследованы и базируются на фактах, установленных «с высокой степенью вероятности». Судебная ошибка – это прямое выражение нарушения прав и законных интересов гражданина (подсудимого), свидетельствующее о недостижении целей, как процесса доказывания, так и самого уголовного судопроизводства.

Видимо, законодатель, преследуя цели ускорения судопроизводства и сокращения судебных расходов [10, с. 106], государственных затрат [3, с. 10], напрочь забыл об исторически устоявшемся каноне

уголовного судопроизводства – необходимости достижения объективной истины и соблюдении предписаний ст. 6 УПК РФ, где важнейшей задачей провозглашена защита прав и свобод человека и гражданина. В подтверждение приведем адресованные упрощенной форме досудебного производства, слова Г.А. Печникова и В.М. Шинкарука о том, что суд занижает свои цели, опускаясь до уровня «сделки» с подозреваемым, обвиняемым в прагматических интересах выгоды ускорения, удешевления процесса предварительного расследования и судебного разбирательства [11, с. 111].

В рамках рассмотренного нами вопроса, согласимся с выводом Н. И. Ревенко, что «данная ситуация никак не вписывается в отечественные уголовно-процессуальные традиции, обсуждаемый институт является чуждым нашему законодательству, и должен быть либо существенно скорректирован, либо изъят из УПК РФ» [7, с. 173].

Закон не должен предусматривать альтернатив объективной истине, легализируя, тем самым, возможность вынесения ошибочного приговора, основанного на формальном соблюдении процессуального порядка судопроизводства, иначе теряет смысл и само назначение уголовного процесса.

Наиболее последовательный противник закрепления института объективной истины в УПК РФ, А.С. Александров поддерживает изложенную выше плюральность взглядов на категорию «истина», полагая при этом, что режим плюральности истин, (являющийся, с его точки зрения, неотъемлемым свойством демократии) несовместим с утверждением объективной истины, так как последняя исключает «свободное состязание сторон» [12, с. 24]. Ученый считает, что объективная истина не является базовой категорией современного научного познания, и непреодолимо приведет к возврату «инквизиции» [13 с. 66]. Высказанное мнение весьма спорно, особенно – в контексте реализации принципа состязательности сторон. По нашему убеждению, принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве гармонично сосуществует с целью установления объективной истины по делу, они органично дополняют друг друга.

Более убедительными нам представляются воззрения З.З. Зинатуллина [1, с. 26; 6, с. 107], Ю.К. Орлова [14, с. 56] и М.К. Свиридова [15, с. 102], основанные на необходимости установления по каждому уголовному делу только одной истины – объективной. Данную потребность следует «принять как аксиому, не требующую

подтверждения какими-либо доказательствами» [1, с. 26], как единственно возможный способ недопущения судом ошибок при вынесении итогового акта. Концепция формальной (юридической, процессуальной, судебной, правовой, когерантной, договорной) истины не отвечает требованиям научной обоснованности, ее претензии на альтернативу классической трактовке истины (объективной, материальной) вряд ли оправданы. В действительности, «по своей сути она представляет собой предельно упрощенную и выхолощенную систему процесса получения истинного знания, отличающуюся крайним примитивизмом, поскольку отражает лишь внешнюю, видимую сторону этого сложного и многогранного процесса... достаточно соблюсти процессуальный порядок судопроизводства – и все, истина готова» [14, с. 56].

Нам представляется недопустимым отождествление действий суда по формальному соблюдению процессуальных норм и его деятельности, направленной на установление объективной истины по делу, где процесс познания судьи направлен на достижение основной традиционной цели доказывания.

Законодатель не должен порождать двусмысленность толкования норм, допуская, тем самым, в принципиальном вопросе, так называемые «альтернативы». Нам же видится нецелесообразным закреплять на уровне закона такие институты, как рассмотрение дела в особом судебном порядке, которые напрямую предусматривают легальную альтернативу объективной истине, остающейся целью доказывания. Иной подход неизбежно ведет к увеличению числа судебных ошибок, являющихся, во многом, результатом стремления к достижению юридической истины.

Список использованной литературы

1. Зинатуллин З.З. Сколько же истин (и каких) надлежит устанавливать по одному уголовному делу? / З.З. Зинатуллин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 2. – С. 25–27.

2. Свиридов М.К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве / М.К. Свиридов // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – Томск, 2002. – Ч. 10. – С. 6–8.

3. Азаров В.А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты доказывания на предварительном расследовании? / В.А. Азаров // Правовой аспект. – 2007. – № 1. – С. 9–16.

4. Скудин А.С. К вопросу об установлении «объективной истины» в процессе доказывания по уголовным делам / А.С. Скудин, О.Е. Тимошенко // Вестник Новгородского государственного университета. – 2012. – Т. 1. – № 73. – С. 151–154.

5. Володина Л.М. Назначение уголовного процесса и реальное обеспечение прав человека по новому УПК РФ / Л.М. Володина // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: регион. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2003. – С. 17–22.

6. Зинатуллин З.З. Категории «истина», «предмет» и «социально-полезный результат» в уголовно-процессуальном доказывании; их содержание и социально-ценностное значение / З.З. Зинатуллин // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. – 2010. – Вып. 4. – С. 104–107.

7. Ревенко Н.И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России / Н.И. Ревенко // Вестник Омского университета. – 2005. – № 2 (3). – С. 169–173.

8. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса / Я.О. Мотовиловкер. – Ярославль, 1978. – 96 с.

9. Зинченко И.А. Регламентация принципа объективной истины в уголовно-процессуальном законодательстве / И.А. Зинченко, И.А. Попова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3(33). – С. 15–19.

10. Бородин С.В. О соотношении норм уголовного и уголовно-процессуального права при предварительном расследовании и судебном разбирательстве / С.В. Бородин // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 106.

11. Печников Г.А. Сокращенная форма дознания и объективная истина / Г.А. Печников, В.М. Шинкарук // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 3 (26). – С. 108–112.

12. Александров А. О значении концепции объективной истины / А.О. Александров // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С. 23–24.

13. Александров А.С. Критика концепции объективной истины в уголовном процессе / А.С. Александров // Уголовный процесс. – 2012. – № 6. – С. 66–73.

14. Орлов Ю.К. Проблемы истины в уголовном процессе / Ю.К. Орлов // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 50–56.

15. Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе / М.К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 2 (8). – С. 101–106.

Информация об авторах

Азаров Владимир Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, Российская Федерация, г. Омск пр. Мира, 55а, e-mail: kafprokrim@mail.ru.

Беккер Татьяна Александровна – помощник судьи, Арбитражный суд Омской области, 644024, Российская Федерация, г. Омск, ул. Учебная, 51, e-mail: tinna-115@yandex.ru.

Information about the authors

Azarov, Vladimir A. – Doctor of Laws, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, the Head of the Department of Criminal procedure and Criminalistics, Omsk State University n.a. F.M. Dostoevskiy, 55a ave. Mira, 644077, Omsk, Russian Federation, e-mail: kafprokrim@mail.ru.

Bekker, Tatiana A. – Deputy judge of the Arbitration court of Omsk region, 51 Ucebnaia st., 644024, Omsk, Russian Federation, e-mail: tinna-115@yandex.ru.